

Сказать Цзян Юфэй, в момент и Фан Цин медленно из школы, сердце почти из груди.

Поскольку она беспокоится о Мэн Ран, Цзян Юфэй расспрашивает ее о всей этой истории. Она спрашивает только Фан Цин, поэтому везде отдает предпочтение академии боевых искусств. Более того, она клеймит Мэн Ран как задиристого, высокомерного и злобного дьявола.

"Он даже избил учеников академии боевых искусств, а сам остался инвалидом! Что он сделал с такой жестокостью? Неужели человеческая жизнь в его глазах так ничего не стоила? Как он мог стать таким неразумным человеком? "

Слушая односложные слова Фан Цин, Цзян Юфэй уже обвинила Мэн Ран во всех винах этого инцидента.

"Он собирается умереть? Это же Чжунхуанская военная академия! Этим он не только разозлит всю академию боевых искусств, но и вовлечет в это Цзян Хуа! Таким образом, Цзян Хуа непременно уволит его... "

Однако, не зная почему, подумав, что Мэн Ран будет исключена из Цзянхуа, и что она больше никогда не увидит этого молодого человека в белом, она почувствовала слабое чувство потери в своем сердце.

Цзян Юфэй, потерявшая свою душу, идет по дороге, как машина. К счастью, Фан Цин вовремя помог ей.

Фан Цин пробормотал: "Фэйфэй, почему ты рассеянна?".

"Это все. Я вернусь позже. Я попрошу отца выйти и защитить его. Мой отец также является директором Бюро здравоохранения. Если он выйдет вперед, я думаю, академия боевых искусств даст ему это лицо. Это просто награда за спасение Мэн Рана в среду вечером".

Полная решимости, Цзян Юфэй быстро выбежала из ворот Цзянхуа, держа Фан Цин за белое нежное запястье.

"Фэйфэй, что с тобой? Помедленнее. На мне высокие каблуки.

Фан Цин, которая только что жаловалась, была вытащена из ворот школы Цзян Юфэй. Однако, она обнаружила, что Цзян Юфэй внезапно остановился и посмотрел на двух людей перед дверью с невероятным лицом.

Фан Цин, в сердце которой зародились сомнения, смотрит в глаза Цзян Юфэй. Перед лунно-белым Mercedes Benz мужчина с кроваво-красной марлей на лице судорожно лежит на земле, как в луже грязи.

Другой мужчина стоял на коленях на земле и бил себя по лицу, его щеки покраснелись, а рот был залит кровью.

"Странно, что это с ними двумя? Такие несчастные? О, Фэйфэй, ты знаешь их, - Фан Цин взглянул на Цзян Юфэй и удивленно произнес.

Цзян Юфэй кивнула и снова покачала головой. Естественно, она не была глупой. Два человека, которые только что конфликтовали с Мэн Ран, превратились в эту жалкую картину, которая, должно быть, была создана Мэн Ран.

Вот только куда теперь девать Мэн Ран?

Примерно через час в отделение интенсивной терапии народной больницы Цзянчжоу примчался Вэй Рулун, вице-президент военной академии. Глядя на умирающего Тяньгана из военной академии, он сжал кулаки.

"В любом случае, академия боевых искусств вернет этот долг!" Вэй Рулун, лицо которого побагровело, почти прорычал эту фразу.

Лечащий врач, который обрабатывал рану Лю Хаоя, без выражения сказал: "Пациент должен вести себя тихо. Выйди за меня!"

Вэй Рулун, который находился на грани вспышки, вдруг резко рванулся вперед. Он прямо бросил врача на землю. Лечащий врач в ужасе посмотрел на мужчину средних лет.

"Вылечите его, или я разнесу вашу больницу!"

Бросив эти холодные слова, Вэй Рулонг отвернулся.

На углу коридора народной больницы Цзянчжоу Вэй Рулун набрал несколько телефонных номеров.

"Как дела?"

"Да, это сделал студент старшей тройки по имени Мэн Ран. Его отец был директором офиса в уезде Бэйрао, но мать до поры до времени ничего не узнавала. Похоже, он открыл небольшую компанию в Цзяннани, и его семья не имеет большого влияния."

"Хорошо, хорошо!"

Возьми с собой несколько человек в Цзянхуа завтра и заставь школу выдать людей! Если они не посмеют, то разгромят Цзянхуа до основания! "

Вэй Рулун без выражения положил трубку. Через стекло он посмотрел на город Цзянчжоу, полный высотных зданий. Он усмехнулся: "Пришло время этому городу узнать вес Императорской военной академии!".

В то же время, частная средняя школа Цзянхуа, кабинет директора.

"Директор Го, этот Мэн Ран вызвал такое большое бедствие, Китайская Императорская Академия не сдастся! Мы должны быстро передать Мэн Ран и позволить ему поклониться другим и извиниться, чтобы избежать причастности нас к Цзянхуа. "

У Хайтао, директор по дисциплине в костюме, торжественно сказал.

Сразу после этой речи несколько высокопоставленных руководителей школы громким голосом заявили, что Мэн Ран будет передан в Центральную военную академию для утилизации.

Однако директор школы по-прежнему молчал, и было непонятно, о чем он думает.

"Президент Го! Если вы хотите снова прикрыть Мэн Ран и разгневать Академию боевых искусств, тогда вся наша школа будет замешана! Если об этом узнают крупные акционеры школы, то даже ваше положение директора не будет гарантировано! "

"Это не стоит того, директор, ради такого ужасного ученика!" В этот момент директор по дисциплине, как преданный министр и праведник, постоянно повторял: "Да, директор, передайте Мэн Ран". Несколько правых помощников Го Шисюня также пытались убедить его.

В этот момент президент Цзянхуа вдруг сказал: "Вы знаете, что несколько дней назад вице-мэр лично отправился просить отпуск для одного человека. Вы знаете, кто этот человек?"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2227842>